

Услышав слова Чжэн Вэньминя, Гу Чангу встряхнулся и повернул голову в сторону Чжэн Вэньминя, ударив его прямо с дороги.

Как будто Чжан Хэн отшлёпал его, это заставило его улететь далеко.

Бах!

Чжэн Венмин снова врезался в стену, на этот раз он был полностью ослеплен.

"Гу Шао", за что ты ударил? Это парень, которого ты будешь учить! Он ругал твоих старейшин".

"Заткнись!"

Гу Чан Гу дрожал от злости, а его сердце и печень были еще больше напуганы.

"Господин Чжан, вы можете бить и проклипать людей, когда захотите?"

"Знаете ли вы, что даже сотня из вас не может сравниться с золотом одного волоса господина Чжана!"

"Ты действительно хочешь, чтобы я ударил мистера Чжана".

Гнев Гу Чжэн Гу бросился к Чжэну Вэньмину и ударил и пнул его снова, прямо бар Чжэн Вэньмин глупости.

"Господин Чжан.... Мистер, младший не знал, что это вы приехали навестить меня, иначе я бы не посмел..."

Гу Чан Гу остановил свои действия и поспешил поприветствовать Чжан Хэна, испугавшись.

Фан Руоксю был тем, кто был сбит с толку внезапной перестановкой сердца.

Разве не должен быть этот Гу, который пытался подлизаться к Чжэн Шао, имея дело с Чжан Хэном?

Почему он теперь такой уважаемый?

Фан Руоксюэ посмотрела на Чжан Хэна, который спокойно сидел на своем месте, и ей пришла в голову мысль.

Может быть, то, что он сказал ранее, правда?

Может ли он действительно подавить киногруппу "Цветочные искусства"?

Представленные перед ней факты также доказали ей, что Чжан Хэн действительно успокоил Чжэн Шао из группы "Цветочное искусство".

"Не смейте что? Если я правильно помню, вы, кажется, хотели прочитать мне лекцию раньше?"

Плоский голос Чжан Хэна, но это было похоже на горький холодный ветер, от которого дрожал Гу Чан Гу, и он был настолько горьким, что был близок к тому, чтобы закричать.

"Чжан... Сэр, младший действительно не знал, что это вы, если бы я знал, что это вы, я бы не осмелился преподать вам урок, даже если бы мне дали тысячу кишка тонка!"

"И даже если десять тысяч из меня пойдут вместе, я не смогу выдержать ни одного удара от тебя!"

Чжан Хэн подметил холодный взгляд на него и сказал: "Не надо мне льстить, я это не ем!"

"Я скажу это только один раз, так что слушайте!"

Гу Чангу встал прямо, громко сказав: "Господин, вы знаете, я закончу, даже если я не смогу играть, я также пойду домой, чтобы доложить! Патриарх, пусть патриарх закончит".

"У меня нет свободного времени, чтобы позволить твоей древней семье делать за меня работу, у меня только два требования, этот Чжэн Вэньминь хочет издеваться над моим другом, сломать Его пять конечностей".

"Что касается тебя..."

Слова Чжан Хэна заставили тело Гу Чан Гу остыть.

"Отделение одного из своих рук станет ценой, которую ты заплатишь за то, что шпионишь за моим другом."

Чжан Хэн сказал, допил последний глоток кофе, не посмотрел на Фан Руоксю, встал и ушёл.

Пока Чжан Хэн не ушёл, всё кафе молчало, и никто не осмеливался говорить.

Будь то Фан Руоксюэ или Чжэн Вэньминь, они оба смотрели на Гу Чангу, оба были уверены, что самым квалифицированным человеком, который мог бы здесь говорить, был он.

Они вдвоем посмотрели на Гу Чангу и обнаружили, что он выглядит так, как будто борется, как будто он борется за что-то.

Вдруг, они увидели, что Гу Чан Гу протянул руку и схватил его за левую руку, потянув ее так сильно, что мгновенно, его левая рука отделилась от плеча и была оторвана сама по себе.

"Гу Шао, что ты делаешь?"

Чжэн Вэньмин был непосредственно ошеломлен сценой перед ним.

Всемогущий Гу Шао, который был так высок и могущественен в своих глазах, на самом деле сломал бы себе руку только из-за слов этого молодого человека, разве это не означало бы.

Чжэн Вэньмин не осмеливался думать об этом, он боялся.

Фан Руоксю пусто смотрела на место происшествия, это был первый раз, когда она увидела кровь, но она не боялась, не говоря уже о страхах, потому что прямо сейчас ее разум был наполнен словами, которые Чжан Хэн сказал перед тем, как уйти.

И именно эта фраза заставила Гу Чангу, чей статус был еще более благородным, чем Чжэн Вэньминь, сломать руку.

Клэри яростно смотрела в сторону Чжан Хэна, но больше не могла видеть спину Чжан Хэна.

"Кто он такой, черт возьми, и почему одно слово может заставить человека с таким благородным статусом сломать себе руку."

Как только она была в ужасе, пришел слабый голос Гу Чангу.

"Мисс Фан, пожалуйста, простите меня за то, что я жаждал вас в прошлом, и я клянусь, что больше никогда не осмелюсь подглядывать за вашей красотой, как будто я ослушался, небеса бьются Пять молний".

Фан Руоксю был в шоке и был занят, пытаясь помочь Гу Чангу.

"Гу, о чем ты говоришь, я не хочу тебя винить!"

"Нет, я не могу встать; вы должны простить меня за мои предыдущие проступки, или... Я не

смею вставать!"

Гу Чангу был тем, кто был свидетелем постепенного восхождения Чжан Хэна, начиная с уничтожения семьи Лу, удаления Холодного Семейства, семьи Ци, и, наконец, Шести Мечами Высшего.

Он был свидетелем появления страшного демона, который был непобедим и мирским, и он не мог позволить себе оскорбить такое страшное существование, как и семья Гу, стоящая за ним.

Его Древняя Семья была семьей номер один в Линцзяне, мягко говоря, но до тех пор, пока его Древняя Семья не имела пиковой боевой мощи, это была просто грязь и собаки перед Чжан Халф Шагом Доброго Мифа.

Поэтому он должен был извиниться не только за себя, но и за свою семью.

Он очень хорошо знал, что его благородство лежит в его семье, и если бы вся его семья погибла, то он не был бы благородным, даже если бы был жив.

Фан Руоксю был полностью и полностью напуган словами Гу Чан Гу.

Насколько ужасным должен был быть Чжан Хэн, чтобы заставить человека сломать себе руку после того, как он ушел и должен был получить прощение, прежде чем он осмелится встать?

"Я могу простить тебя за то, что ты сделал в прошлом, но ты должен сказать мне, кто такой Чжан Хэн, он на самом деле? Почему ты так боишься его, что сломаешь себе руку только потому, что он так говорит?"

Гу Чан Гу выглядел так, как будто он боролся, не зная, должен ли он говорить или не менять свои слова.

"Мисс Фэн, вы не из нашего мира, лучше, чтобы вы не знали!"

"Что, если я должен знать?"

Фан Руоксю был упрямым.

Глядя на торжественное лицо Фан Руо Сюэ, Гу Чан Гу безжалостно сжимал зубы и говорил глубоким голосом: "Он - ужасающее существование в нашем воинственном мире, человек, который был Полумесячный миф, известный как демон мира, один человек..... Может уничтожить мою Древнюю Семью".

Фан Руоксю, может быть, и не знает, что за ужасное существование такое Древнее семейство, но Чжэн Вэньминь был предельно ясен в этом вопросе.

Он посмотрел на Гу Чангу с испуганным лицом и закричал в неверии: "Нет.....". Невозможно, Древняя Семья настолько могущественна, как это отродье могло его истребить! Гу Чан Гу, ты, должно быть, лжешь, ты и этот парень объединились, чтобы обмануть меня! Вы цените мою должность старшего молодого мастера кино- и телевизионной группы "Цветочное искусство", и вы вмешиваетесь в мое семейное состояние".

"Вы все лжецы, вам это с рук не сойдет!"

Чжэн Вэньминь бросился наружу в сумасшедшей тире, но как Гу Чангу мог дать ему такой шанс?

Оскорбив Чёрного Луны Демигода, а теперь и их древнее семейство, где была причина сохранить ему жизнь?

Хотя Гу Чан Гу потерял руку, это ни в малейшей степени не повлияло на его молниеносную скорость, и буквально через секунду Гу Чан Гу исчез и появился перед Чжэном Вэньминем, ударив его головой прямо в голову.

Fan Ruo Xue в этот день был день, чтобы увидеть жизнь террора, не только видя, как человек отрезал себе руку перед ним, но и видеть человека, убитого на его глазах.

Но она все равно не чувствовала страха, вместо этого у нее было чувство сомнения, которое восстало из глубины сердца.

Этот мир все еще был тем, что она знала?

Самурай, убийство? Это все правда?

Она не хотела в это верить, но все, что принес ей Чжан Хэн, заставило ее поверить в это.

"Мисс Фан, я напугал вас! Я прошу прощения."

Только тогда Гу Чан Гу отреагировал на то, что он совершил ошибку, убив кого-то перед ней.

Бледное маленькое личико фаната Руоксю, однако, дрожало.

"Ничего страшного, я все еще более чем способен вынести это!"

"Это правило твоего военного мира?"

Гу Чан Гу кивнул: "Да, госпожа Фан, мы, артисты боевых искусств, играем решающую роль в нашем убийстве, и когда мы убьем, мы вернем себе благосклонность. Это закон нашего мира мастеров боевых искусств".

Фан Руоксю вдруг вспомнил спокойное и безмятежное появление Чжан Хэна перед ней, и вдруг у него появилось желание понять все о нем.

"Гу Шао, ты можешь рассказать мне о Чжан Хэне?"

Гу Чан Гу горько улыбнулся и помахал рукой: "Госпожа Фан, пожалуйста, не называйте меня Гу Шао, вы друг этого человека. Будь вежлив".

"Если вы не предложите, пойдемте со мной в Древнее Семейство, я остановил кровотечение сейчас, но мне все еще нужна перевязка."

Фан Руоксю кивнула, она хотела знать все о Чжан Хэне прямо сейчас, все остальное, ей было все равно, она даже не хотела свою работу в качестве дивы.

"Хорошо, я пойду с тобой в древний дом."

Но ее глаза спрашивали, когда она видела дело о трупе Чжэн Вэньминя: "Ты убил его, ясно?"

"Все в порядке, Группа Цветочного Искусства Кино и Телевидения изначально принадлежит моей семье Гу, а его семья Чжэн - просто собака нашей семьи Гу, убейте ее!"

В очередной раз Фан Руоксю почувствовал жестокость и беспощадность мира боевых искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/945388>